

Утрея,

13-го марта 1964.

Дорогая Шура
Александровна!

Уже слишком я огулом со своим
ответом. Отказывал до получения хоро-
ших фотографий, но последние годы все
так заняты, что таковыя и не получилось.
По стараюсь все все сообщить кой-то из
нашей семьи.

Только то я был несколько дней
в Ямине у сына, работал в архивах и
Библиотеках, ибо все еще занимаюсь краеве-
дением. Сын работает теперь в Гром. проекте
старш. инженером, невестка в автокомбинате,
а трехлетний сын Гюльну, мустангский маль-
чуган, ходит в детский сад, тотже - каждое
утро мать ее водит к ветером приводит
домой, т.к. д. сад находилась при ее комби-
нате. Гюльну говорит, что в его саду есть
"дети русской языка", т.е. дети, которые гово-
рят по-русски. Он поет по-русски одну песню:
"Гульну всегда будет солнце". У них керосин, мин-
дал и свечки квартира. В Чоьви Анне-Мари
учится в Хом, Мина-Рум в Н-ом классе, в

Росмила - Нина Юхан в девятном и Мухкаль
в V-ом, в Парри Марга в VI-ом и Петер
в III-ем классе. У Аино Ан, девчурет лет,
еще дома. Кускоз её мурта (архивома)
одна из перегородок ("Стуленик"). Маари
(Даншара) со своим муртам развелись, однако
живут еще вместе. Маари работает
учительницей в нар. школе сел. Такула.
Она, а также её бывший мурт, нас чаще
всего посещают.

Самые светлые совсем по-весеннему,
но холодно - ночью было до градусов!
Однако, весна близка.

На днях я был в Нарве и заходил
в музей, к тов. Кривошееву. Там там
Ваме писем и писем Вашего казачьего
отца с фронта, и смотрел интересный
добавочный альбом. Вы там в обидных
пант.

Может быть, когда-нибудь и я
кайду время посетить Ваши пределы. Из
Вологодской (бывш. губернии) у меня в мои школь-
ные годы был мой первый мурт учитель Николай
Фавлов-Иванов. Ему я много обязан мно-
гими знаниями, в том числе и по русскому языку.
Из архивов видно, что в 1917 году, когда русские школы
закрылись, он перевелся в г. Двинск (в нын. Лангви),
а куда далее потом, не известно.

Кладется всем вам - маме, сестрам, братьям
с любовью. Привет, как от матери. Немец и Абухан.